

В классе повисла глубокая тишина, и никто не осмеливался нарушить её.

Молчание длилось лишь мгновение, пока учитель Чэн, яростно указав пальцем на двух высоких парней, не рявкнул:

— Всё равно не слушаете! Вы оба! Вон из класса и стойте здесь до конца урока!

Так, в последний день летних дополнительных занятий, в последний день второго года старшей школы, Цзи Сяохань, который два года подряд занимал первое место в школе, снова смог прочувствовать на себе всю прелесть наказания в виде стояния в коридоре.

Стоя в коридоре за пределами класса, Цзи Сяохань глубоко вздохнул.

Его охватило раздражение.

Из-за этой задержки он не знал, успеет ли закончить рисунок так, как задумал и запланировал. Ему не хотелось сдавать работу с изъятиями, ведь клиент мог остаться недовольным и отказаться платить.

Но если он не сдаст работу сегодня вечером, ему придётся ехать домой, и тогда он сможет закончить её только через пять дней, что уже будет поздно.

Кроме того...

Цзи Сяохань уставился на небо за окном коридора, с нетерпением ожидая, когда же пройдут эти десятки минут.

Он не хотел проводить ни секунды в одной компании с Янь Мо. Происшествие полурока назад ещё не полностью улеглось в его голове, и пока он был занят рисованием, это удавалось игнорировать. Но теперь, оказавшись рядом с Янь Мо, всё снова всплыло.

Цзи Сяохань чувствовал себя не в своей тарелке, стоя у стены между окнами класса, и молча раздражался.

Если бы так продолжалось до конца урока, он бы, возможно, смог вытерпеть.

Однако через некоторое время позади него раздался стук, доносящийся сквозь стену:

Тук-тук — тук-тук-тук — тук...

Звук, проходящий через стену, был настолько чётким, словно раздавался прямо в ушах. Это только усилило раздражение Цзи Сяоханя. Глубоко вдохнув, он не смог удержаться и бросил взгляд в сторону.

Янь Мо стоял неподалёку.

В отличие от Цзи Сяоханя, он, казалось, был даже в хорошем настроении, с беззаботным выражением лица и приподнятым духом. Он даже с удовольствием потянулся.

В коридоре дул сквозняк, и, так как шёл урок, здесь было пусто и гораздо прохладнее, чем в классе.

Янь Мо скрестил руки на затылке, опершись спиной на стену, и, сложив два пальца вместе, начал постукивать ими по стене в определённом ритме.

Именно этот звук и слышал Цзи Сяохань.

Когда Цзи Сяохань посмотрел на Янь Мо, тот одной ногой упирался в пол, а другую, слегка согнув, поставил на стену, слегка покачивая коленом в такт.

В то же время, из-за того, что он поднял руки, его футболка слегка задралась, обнажив несколько кубиков пресса красивого загорелого цвета, которые были более рельефными, чем восковые фигуры, с которых Цзи Сяохань начинал учиться рисовать.

Цзи Сяохань бросил пару взглядов и уже собирался отвести глаза, как вдруг Янь Мо повернул голову и встретился с его взглядом, который тот ещё не успел отвести.

Янь Мо, словно обнаружив маленький секрет Цзи Сяоханя, приподнял уголок глаза, на его лице промелькнула улыбка с неясным смыслом, и даже его голос стал более оживлённым.

— Что?

— Подсматриваешь?

Эти слова заставили Цзи Сяоханя нахмуриться. Он с досадой отвернулся. Привычка рисования заставляла его подсознательно задерживать взгляд на чём-то с красивыми формами и чёткими линиями. И теперь это дало Янь Мо повод подшутить над ним.

Цзи Сяохань холодно посмотрел на голубое небо за окном и глубоко вздохнул.

Профиль Цзи Сяоханя был очень изящным и красивым, но слегка напряжённым.

Янь Мо только что отпустил шутку, но, увидев спокойный профиль Цзи Сяоханя, по непонятной причине вдруг почувствовал себя немного неуклюже. Он слегка прикусил кончик языка.

Спустя какое-то время он неуверенно произнёс:

— ...Эм... тест... я тебе вернул.

Но Цзи Сяохань сделал вид, что не слышит. Он ничего не ответил, лишь провёл рукой по карману брюк, где лежали салфетки — у него была привычка во время рисования класть их в карман, и сейчас это пригодилось.

Цзи Сяохань достал салфетку, оторвал два кусочка, скатал их в шарики и заткнул ими уши. Мир сразу стал гораздо тише.

Увидев это, Янь Мо слегка опешил. Как только Цзи Сяохань заткнул уши, он невольно перестал стучать по стене и убрал согнутые пальцы.

Ещё через время он сконфуженно скривил губы и перестал покачивать ногой.

Янь Мо опустил ногу и просто прислонился к стене, время от времени бросая взгляды на Цзи Сяоханя, словно хотел что-то сказать.

Но Цзи Сяохань так и не повернулся, стоя там, как молчаливый бамбук.

Вскоре после окончания наказания Цзи Сяохана вызвали ученики из другого класса, сказав, что его ищет учитель Пань.

Он один направился в учительскую.

Когда Цзи Сяохань вошёл, классный руководитель Пань Линь сидел за столом, заполняя на компьютере таблицу с итоговыми оценками их 18-го класса.

Оставался только последний урок, и учителя, у которых не было занятий, уже разошлись по домам, а те, у кого были уроки, либо ушли в классы проверять обстановку, либо вышли по нужде.

Короче говоря, в учительской сейчас никого, кроме Пань Линя, не было.

Цзи Сяохань стоял у стола, тихо ожидая, когда Пань Линь заговорит.

Пань Линь был полноватым мужчиной около сорока лет, с густыми чёрными волосами, без признаков облысения. Он выглядел добродушным, и когда улыбался, его глаза щурились, придавая ему сходство с буддийским монахом. Обычно он был очень дружелюбным с людьми.

Особенно это касалось Цзи Сяоханя. За два года старшей школы Цзи Сяохань почти никогда не видел, чтобы он сердился.

Однако, вероятно, именно из-за его мягкого характера в его класс отправляли всех трудных учеников, которые не поддавались дисциплине. Из-за этого средний балл их класса всегда был одним из самых низких в параллели, и даже Цзи Сяохань, занимавший первое место, не мог это исправить.

Пань Линь, закончив с компьютером, распечатал результаты и, подняв голову, тепло улыбнулся Цзи Сяоханю. Затем он медленно встал, чтобы забрать свежееотпечатанный лист с рейтингом, ещё пахнущий типографской краской, и сказал:

— Не волнуйся, я вызвал тебя не из-за того, что тебя наказали стоять.

С добродушным Пань Линем Цзи Сяохань, конечно, не волновался, но сейчас он с недоумением смотрел на него.

Цзи Сяохань не понимал, зачем его вызвали, если не из-за наказания. В последнее время он, кажется, ничего особенного не делал.

Пань Линь мягко произнёс:

— Учитель Чэн разозлился из-за того, что за летние дополнительные занятия успеваемость нашего класса несколько не выросла. Не принимай это близко к сердцу.

Цзи Сяохань покачал головой. Тон его был спокойным, но прямым:

— Это не вина учителя, это моя ошибка.

Как только он это сказал, на лице Пань Линя появилось выражение удовлетворения.

Затем он с ноткой сомнения в голосе спросил:

— Всё ещё рисуешь?

Цзи Сяохань ничего не сказал, просто кивнул.

Он рисовал на уроках не в первый раз, и Пань Линь несколько раз его замечал, но каждый раз просто улыбался, не делая замечаний.

Такое снисходительное отношение классного руководителя расслабило Цзи Сяоханя, но позже, учитывая возможное негативное влияние, он сам начал сдерживаться и редко рисовал на уроках.

Только из-за экзаменов и каникул у него было мало свободного времени, и он вынужден был заниматься рисованием на уроках.

Пань Линь подошёл к Цзи Сяоханю. Тот был высок ростом, и учителю было нелегко похлопать его по плечу, поэтому он просто хлопнул парня по руке и с чувством произнёс:

— Я знаю, что ты человек, знающий меру и имеющий собственные идеи. Хобби — это хорошо, оно помогает отвлечься от учебного стресса.

— Однако я надеюсь, что в будущем на уроках ты будешь немного уважать учителей и не ставить их в неловкое положение. Ты же знаешь, нашего класса и так трудно вести, у учеников нет стремления к лучшему, и учебная атмосфера слабая. Ты первый ученик в классе, и если ты не будешь серьёзно относиться к урокам, остальные, несомненно, последуют твоему примеру, так ведь?

Цзи Сяохань не нашёлся, что ответить.

На его взгляд, большинство одноклассников были вполне старательными, часто обращались к нему за помощью, даже брали его тесты и домашние задания, чтобы понять, как он решает задачи.

Низкие оценки были результатом низкой эффективности обучения, невнимательности, плюс плохая атмосфера в классе, слабая база и невосприимчивость к словам учителей — совокупность различных причин.

Но в глазах учителей главной причиной, безусловно, было отсутствие стараний со стороны учеников.

<http://bllate.org/book/16803/1544989>